

Юй Цинтан слегка приоткрыла тонкие губы, словно хотела что-то сказать, но затем сдержалась и промолчала.

Чэн Чжаньси терпеливо подождала немного, затем улыбнулась и произнесла:

— Добрый день.

— Добрый день.

Чэн Чжаньси закрыла за собой дверь.

Через глазок она увидела, как Юй Цинтан некоторое время постояла у её двери, прежде чем развернуться и направиться в противоположную квартиру.

Чэн Чжаньси достала аптечку из гостиной, нашла градусник и привычным движением измерила себе температуру. Посмотрев на результат — выше 38 градусов, — она взяла таблетку жаропонижающего, запила её большим стаканом горячей воды, переоделась в пижаму и легла в постель, положив руки на поясницу. Закрыв глаза, она почти сразу же уснула.

Юй Цинтан вышла из дома на двадцать минут раньше обычного. В час десять она покинула квартиру 2101. Дверь напротив была плотно закрыта, и, естественно, у лифта не было и следа Чэн Чжаньси.

Если считать с прошлых выходных, когда Юй Цинтан не было в городе, Чэн Чжаньси переехала сюда всего пять дней назад. Они вместе ездили на работу в обед всего дважды, но Юй Цинтан почему-то возникло ощущение, что это длится уже очень долго.

Снизилась ли у учительницы Чэн температура?

С этой мыслью Юй Цинтан вошла в лифт.

...

— У учительницы Чэн опять дела, и она не пришла в школу?

Ян Ли, войдя в кабинет после первого урока, увидела пустое место Чэн Чжаньси. На столе всё было аккуратно расставлено, явно никто не прикасался. Она невзначай спросила.

— У неё температура, — ответила Юй Цинтан.

— А? — спросила Ян Ли. — Серьёзно? Какая температура?

Юй Цинтан слегка сжала губы и лишь сказала:

— Она спит дома.

Ян Ли и Чэн Чжаньси были всего лишь коллегами, как бы хорошо они ни ладили. К тому же, в присутствии её девушки, Ян Ли выразила заботу в меру:

— Если к вечеру температура не спадёт, лучше отвезти учительницу Чэн в больницу. Сейчас часто случается грипп, лучше перестраховаться.

Юй Цинтан кивнула:

— Я так и сделаю.

В течение часа Юй Цинтан проверяла телефон не менее шести раз, но от Чэн Чжаньси не было никаких сообщений.

Прозвенел звонок с третьего урока.

Юй Цинтан начала собирать вещи на столе, убирая всё в ящик.

Она сидела и ждала, пока прозвонит звонок на четвёртый урок, затем взяла сумку и вышла из кабинета.

Гэ Цзин, дождавшись, пока она уйдёт подальше, тихо сказала коллегам:

— Учительница Юй опять ушла раньше времени?

Ян Ли, держа в руке красную ручку, подняла голову от контрольных работ и ответила:

— Учительница Чэн ведь заболела.

Гэ Цзин вдруг всё поняла.

— Смотри-ка, учительница Юй, которая обычно такая холодная, оказывается, очень заботится о учительнице Чэн, — с улыбкой сказала она.

— Кто бы мог подумать, — согласилась Ян Ли. — Я сначала думала, что это учительница Чэн одна проявляет инициативу, постоянно к ней пристаёт, а учительница Юй её совсем не замечает.

— Говорят, чем холоднее человек снаружи, тем горячее внутри, — заметила Гэ Цзин. — Как ты думаешь, как учительница Юй ведёт себя с учительницей Чэн наедине? Может, она очень привязчивая, постоянно просит обнимашек...

Гэ Цзин чуть не сгорела от собственных фантазий.

Она была самой молодой учительницей в кабинете, кроме Чэн Чжаньси, Юй Цинтан и Вэнь Чжихань. Ей было чуть за тридцать, она была не замужем, активной и жизнерадостной, любила проводить время в интернете. Она могла быть одна, но её пара должна была пожениться!

Ян Ли, увидев её сияющую улыбку, которая чуть не доходила до ушей, напомнила:

— Гэ Цзин, ты же учительница.

Гэ Цзин, подперев голову рукой, ответила:

— Сейчас ведь не урок, нельзя немного побыть девчонкой? В прошлый раз ты купила комбинезон и выложила в соцсети, я тебе даже лайк поставила.

Ян Ли промолчала.

Несколько мужчин-учителей выглядели совершенно растерянными.

Они, в лучшем случае, могли посплетничать о чём-то поверхностном, а как только всё становилось ясно, они переставали обсуждать. В конце концов, их сыновья и дочери уже не

имели шансов. Почему Гэ Цзин и Ян Ли становились всё более увлечёнными?

Юй Цинтан зашла в магазин, купила ингредиенты для каши и, выйдя из лифта, снова взглянула на квартиру 2102 справа. Она слегка прикусила нижнюю губу, на лице отразилась тревога.

В тёмной спальне с плотно закрытыми шторами экран телефона на тумбочке загорелся.

[Юй Цинтан]: Учительница Чэн, ты проснулась?

Чэн Чжаньси дышала ровно и глубоко, её грудь слегка поднималась и опускалась.

Юй Цинтан положила телефон на кухонный стол и, занимаясь приготовлением, краем глаза следила за экраном.

Закончив, она достала почти не использовавшийся глиняный горшок, дважды промыла его, засыпала рис, налила воды и поставила на плиту. Из-под конфорки вырвалось синее пламя.

...

Юй Цинтан, обернув руку полотенцем, открыла крышку. Каша получилась густой и ароматной. Она перемешала её длинной ложкой и добавила немного сахара для вкуса.

Чэн Чжаньси в прошлый раз очень понравился сладкий чёрный рис, похоже, она любит сладкое.

Она убавила огонь до минимума, чтобы каша томилась.

Юй Цинтан постаралась сохранять максимальное спокойствие и позвонила Чэн Чжаньси.

После десяти секунд звонка трубку подняли.

— Алло, — в ухо донёлся густой голос с явным насморком, словно кошка, греющаяся на зимнем солнце. Голос женщины звучал лениво, как после пробуждения.

Сердце Юй Цинтан слегка ёкнуло, и она медленно произнесла:

— Я тебя разбудила?

— Нет, — с улыбкой ответила Чэн Чжаньси, приподнявшись на кровати и поправив длинные волосы. — Я долго спала? Который сейчас час?

— ...Уже больше шести.

Чэн Чжаньси открыла автоматические шторы. На улице уже полностью стемнело.

— Прости, — она потерла виски. — Я так крепко спала.

— Температура спала?

Чэн Чжаньси подняла руку и потрогала лоб, без удивления ответив:

— Спала.

— Я купила кашу, — Юй Цинтан произнесла это чуть быстрее, не дав Чэн Чжаньси времени на реакцию, и тут же добавила. — Ты можешь открыть дверь?

Чэн Чжаньси замерла.

— Конечно, — она, не раздумывая, вскочила с кровати, даже не поправив одежду, и бросилась в гостиную, распахнув дверь.

Юй Цинтан как раз вышла из своей квартиры, держа в руке термос.

— Спасибо, учительница Юй, — Чэн Чжаньси взяла его.

— М-м, — кивнула Юй Цинтан. — Хорошо отдохни.

— Ты уже поела?

— Да.

Юй Цинтан кивнула ей и направилась обратно.

Чэн Чжаньси поставила термос на стол, взяла из кухни миску и ложку, села за стол и открыла крышку. Пар, вырвавшийся наружу, чуть не обжёг её пальцы.

Словно только что с плиты.

В голове мелькнула мысль, и она, набрав немного каши на ложку, намеренно не стала дуть, а лишь слегка коснулась её языком, чтобы проверить температуру.

Чэн Чжаньси улыбнулась, уголки её губ приподнялись.

Юй Цинтан тоже собиралась поесть каши. Вернувшись домой, она налила себе миску и уже поставила её на стол, как вдруг раздался звонок в дверь.

Юй Цинтан увидела лицо Чэн Чжаньси на видеодомофоне и открыла дверь.

Аромат каши заполнил всю гостиную, и, как только дверь открылась, он буквально обрушился на обоняние Чэн Чжаньси, даже не надо было принюхиваться.

Чэн Чжаньси с естественной улыбкой сказала:

— Я заметила, что каши слишком много, на один вечер не съесть. Можно я верну термос завтра?

— Конечно, — ответила Юй Цинтан. — Что-то ещё?

— Нет.

Когда Юй Цинтан закрывала дверь, Чэн Чжаньси мельком увидела миску на столе в столовой. Хотя она не видела, что внутри, но заметила ложку на краю.

Чэн Чжаньси сдержалась, чтобы не улыбнуться слишком широко в коридоре, но, вернувшись домой, дала волю своим эмоциям.

Юй Цинтан сварила для неё кашу!

Она, которая ленится готовить и предпочитает есть в кафе, сварила для неё кашу! Да ещё и кашу из восьми драгоценностей!

Даже если бы она была несъедобной, Чэн Чжаньси съела бы её до последней ложки!

Она налила себе миску каши из термоса, включила максимальный фильтр «влюблённые видят всё в розовом свете», подготовилась морально и отправила ложку в рот...

Чэн Чжаньси замерла.

Нежный аромат риса, сладость фиников, идеально приготовленный арахис, дополненный лилиями, ягодами годжи, семенами лотоса, лонганом, машем, красной фасолью и ячменём. Цвета яркие, текстура нежная, вкус остаётся на губах.

Она думала, что Юй Цинтан, которая не любит готовить и даже шутила, что у неё плохо получается, вряд ли сможет приготовить что-то действительно вкусное. Но её кулинарные навыки оказались ничуть не хуже.

Чэн Чжаньси промолчала.

Она почувствовала глубокую тревогу.

Кто же первым завоюет чьё сердце через желудок: она Юй Цинтан или Юй Цинтан её?

Юй Цинтан в квартире 2101 медленно ела свою кашу, и её выражение лица не отличалось от того, когда она ела замороженные пельмени.

Телефон завибрировал.

<http://bllate.org/book/16859/1553087>